

Фэн И, уже полностью погрузившийся в демоническую тьму, был окружён густой демонической ци, которая защитила его от ледяных клинков. В тот же момент он взмыл в воздух, и огромный пурпурный феникс взлетел в небо над Горой Даньсюэ, извергая пурпурное пламя в сторону Цзысан Яньшу.

В ответ Цзысан Яньшу принял свою истинную форму — огромного белого дракона, который устремился в небо, схватившись с фениксом в яростной схватке.

Вскоре феникс был сбит на землю ударом хвоста белого дракона, оставив огромный кратер на вершине горы.

Цзысан Яньшу, последовавший за ним, тоже не вышел из схватки невредимым — его белая одежда была испачкана кровью.

Как только Фэн И выбрался из кратера, ледяной меч уже был направлен на его горло.

В этот момент Фэн И понял, что проиграл, и с горьким смехом воскликнул:

— Ха-ха-ха! Всё равно я умру от твоей руки, Цзысан Яньшу! Даже если я стану демоническим духом, пока моя душа не рассеется, я обязательно убью тебя!

— Думаешь? — холодно усмехнулся Цзысан Яньшу. — Ты жив и в демонической тьме, но всё равно не смог ничего сделать. Как ты думаешь, я позволю тебе стать демоническим духом?

Глядя на Фэн И, который даже сейчас не мог понять своих ошибок, Цзысан Яньшу почувствовал разочарование:

— Ты погрузился в демоническую тьму ради цветочной демоницы, предал свою тётю, принёс в жертву два города. Фэн И, ты всё ещё не понимаешь, что сделал?

— А что в этом плохого? В чём я виноват? — кричал Фэн И с кроваво-красными глазами. — Божественный владыка Цзянь Сюй рассеял свою душу, ты тоже был на грани демонической тьмы, чуть не принёс в жертву весь мир и ранил Мин Юя. Ты получил свою силу, погрузившись в демоническую тьму ради Цзянь Сюя, почему я не могу сделать то же самое ради Хуа Ляо?

Фэн И с яростью смотрел на Цзысан Яньшу:

— Ты построил храмы и священные деревья по всему миру, чтобы люди молились за Цзянь Сюя, надеясь на его воскрешение. Я принёс в жертву два города ради Хуа Ляо. Разве это не то же самое?

Ледяной меч вонзился в горло Фэн И, и алая кровь потекла по лезвию, окрашивая его одежду.

Боль на мгновение вернула Фэн И ясность сознания, но демонические узоры на его лице продолжали распространяться, пожирая его разум.

Цзысан Яньшу холодно произнёс:

— Я скажу тебе, в чём разница. Я был на грани демонической тьмы, но сохранил разум, потому что шёл к смерти, чтобы возродиться. Когда я вошёл в Место захоронения драконов, старый белый дракон умер, а я вышел оттуда заново рождённым.

Он окинул взглядом поле, усеянное телами и алыми цветами:

— Я хочу, чтобы Цзянь Сюй воскрес, но я знаю, что он заботился о мире. Если бы он воскрес ценой жизни невинных, он бы предпочёл остаться мёртвым.

Сделав глубокий вдох, он добавил:

— Я действительно хотел, чтобы мир заплатил за его смерть, потому что мир был ему должен. Прежний Небесный император заставил его рассеять душу в жертву, и я заставил императора сделать то же самое. Но ты принёс в жертву два города и весь клан Феникса на Горе Даньсюэ. Что они должны цветочной демонице?

Каждое слово Цзысан Яньшу о цветочной демонице ранило Фэн И.

Едва вернув себе ясность сознания от боли, он снова услышал эти слова.

— Хуа Ляо любила тебя тысячу лет, и из-за тебя она была изгнана из мира богов, став демоницей. Даже её смерть была из-за тебя, а ты даже не помнишь её имени! Цзысан Яньшу, ты самый бессердечный из всех!

Гнев Фэн И не тронул Цзысан Яньшу, но он почувствовал лёгкое сожаление. Однако, вспомнив о смерти, он кое-что припомнил.

Подумав, он спокойно сказал:

— Если ты так говоришь, то я кое-что вспомнил. Но это не очень приятные воспоминания. Видимо, все эти алые цветы на горе я должен сжечь дотла.

В полной тьме, где не было ни неба, ни луны, алые цветы напомнили Цзысан Яньшу о событиях трёхсотлетней давности.

Тогда, перед тем как он потерял контроль, он видел такую же кровавую сцену — алые цветы и

густая демоническая ци.

За тысячу лет он никогда не терял контроля, кроме того раза. Тогда в Провинции Хуай повсюду росли алые цветы, и он видел их на каждом шагу. Но он не обращал на них внимания, пока не почувствовал демоническую ци и не увидел цветочную демоницу в красном платье. А потом...

Потом он ничего не помнил, только проснулся среди груды тел, ни одно из которых не было целым.

Тогда тоже повсюду росли алые цветы.

Теперь он понял, почему потерял контроль триста лет назад.

Если бы не то, что эти цветы росли из плоти и крови живых существ, удерживая их души, Цзысан Яньшу бы уже сжёг их дотла.

Не имея возможности уничтожить цветы, он с холодным взглядом уставился на Фэн И:

— Ты всё ещё не раскаялся. Тысячу лет назад я пощадил тебя ради Фэн Вэй. Теперь ты должен умереть, чтобы души двух городов обрели покой. Если ты так хочешь быть с цветочной демоницей, умри вместе с ней!

Ледяной меч в руке Цзысан Яньшу был уже у горла Фэн И, и он готов был одним движением отсечь ему голову.

Но Фэн И, стоя на краю смерти, не испытывал страха. Он лишь зловеще улыбался, глядя на Цзысан Яньшу с безумием и вызовом в глазах.

— Цзысан Яньшу! Ты помнишь его?

Когда ледяной меч дрогнул, Фэн И вдруг громко крикнул, и его голос был полон безумия и отчаяния.

Цзысан Яньшу взглянул на него и увидел, как облик Фэн И изменился.

Перед ним стоял изысканный молодой человек в зелёной одежде — Лю Шуансы, мягкий и учтивый, как лёгкий ветерок.

— Ты сможешь убить его снова?

Фэн И говорил мягким голосом, и его лицо, его тон были точь-в-точь как у Лю Шуансы.

Он был уверен, что Цзысан Яньшу не сможет поднять на него руку.

И он выиграл эту ставку. Даже зная, что Лю Шуансы мёртв, и что перед ним Фэн И, Цзысан Яньшу на мгновение замешкался.

Этого мгновения хватило Фэн И, чтобы уклониться от меча и сбить парчовый мешочек с пояса Цзысан Яньшу.

Он давно заметил, что именно этот мешочек защищает Цзысан Яньшу от демонической ци. Без него Цзысан Яньшу станет магнитом для всей тьмы.

Без кровавого символа Е Цзюньчэ, который был в мешочке, Цзысан Яньшу уже не мог отличить реальность от иллюзии.

Фэн И, принявший облик Лю Шуансы, шептал ему:

— Цзысан Яньшу, ты снова убьёшь меня?

Не только голос Фэн И, но и внутренний голос, который Цзысан Яньшу не мог подавить, и обрывки воспоминаний заполняли его разум.

Он уже не мог отличить реальность от прошлого. Когда всё смешалось, Фэн И в облике Лю Шуансы приблизился к ледяному мечу, указывая на своё сердце:

— Цзысан Яньшу, ударь сюда!

Увидев кровь на губах Лю Шуансы, Цзысан Яньшу словно вернулся в ту ночь. Когда Фэн И приблизился, он бросил меч, не в силах поднять руку на этот облик.

Бросив меч, он сдался, и Фэн И, довольный, шаг за шагом приближался, пока Цзысан Яньшу не упал на землю.

Чёрная, как чернила, демоническая ци проникла в тело Цзысан Яньшу, и Фэн И, улыбаясь, наклонился над ним:

— Король Драконов Южного Моря, даже ты, потеряв обратную чешую, стал уязвим. Ты был создан для убийства, ты — идеальное оружие.

Демоническая ци продолжала пожирать сознание Цзысан Яньшу, и его глаза потухли, погрузившись в иллюзии.

Увидев его пустой взгляд, Фэн И встал и нарисовал демонический символ, который накрыл Цзысан Яньшу, заключив его в ловушку.

<http://bllate.org/book/15101/1334319>